

выступала не только в качестве фактора осложнения внешнеполитической ситуации, но и как потенциальный дестабилизатор внутреннего положения. По существу, к середине 20-х гг. в БССР возникла единая партийно-государственная правящая элита, причем Коммунистическая партия руководила перемещением кадров по горизонтали и вертикали, рекрутировала новых функционеров, что позволяло ей выступать в качестве основы всего государственного устройства.

Таким образом, революция не достигла провозглашаемых ею изначально целей. Однако в Беларуси она увенчалась важнейшим результатом – созданием суверенного государства в рамках Советского Союза. Общество подверглось, пожалуй, одной из самых глубоких политических трансформаций за всю историю. Причем произошло это в очень сжатый срок, что было обусловлено невероятной интенсивностью революционного процесса, который затронул все стороны жизни.

Источники и литература

1. Кнорин, В.Г. 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте. – Минск: Госиздат Белоруссии, 1925.
2. Сташкевич, Н.С. Формирование идеологии белорусской государственности / Н.С. Сташкевич // Беларуская думка. – 2001. -- № 1. – С. 136-147.
3. Козляков, В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины). – Мн., 2001.

ИСТОЧНИКИ ПО ВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ БЕЛАРУСИ

Н.А. Шемпехова

Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова

Помимо опубликованных источников по истории, деятельности и функционированию Государственного совета Российской империи в 1906-1917 гг., в Национальном историческом архиве Беларуси содержатся архивные документы, представляющие значительный научный интерес для исследователей истории парламентаризма начала XX века.

Данные материалы позволяют изучить процесс выборов в Государственный совет и дать характеристики его членов от Витебской, Могилевской и Минской губерний.

Часть дел представленных в фондах архива, касаются заявлений по жалобам землевладельцев об исключении их из списков имеющих права быть избранными в члены Государственного совета. Так в одном из имеющихся материалов отражена жалоба землевладельца В. Коссова об исключении его, из списка землевладельцев имеющих право быть избранными в члены Государственного совета по Витебскому уезду [1; л. 1]. Его исключение произошло ввиду отсутствия информации о возрасте и образовательном цензе. Витебская Уездная по делам о выборах в Государственную думу комиссия просила предоставить все необходимые сведения для разрешения данного вопроса.

Подобные жалобы нередковстречаются в фондах архива. Дело по жалобе графа Г. Х. Броэль-Плятера об исключении его кандидатуры для выборов в члены Государственного Совета по Двинскому уезду [2; л. 1-2]. Он не был допущен к выборам ввиду того, что действовал на основании своей жены графини М. Э. Броэль-Плятер, которая

обладая полным избирательным цензом, могла осуществить участие в выборах, только посредством своего мужа или сына. Граф выступает против ограничительного закона «непосредственного голоса» и просит дать распоряжение Уездной Комиссии по выборам в Государственную думу об исправлении составленного списка и о внесении его в список избирателей в Государственный совет [2; л. 1-2].

Изучение данных дел дает возможность уточнить имущественный и образовательный цензпредставителей белорусских губерний и проанализировать механизм выборов в Госсовет.

Помимо заявлений о жалобах в фондах также встречаются прошения о внесении в списки лиц, имеющих право быть избранными в члены Государственного Совета от Витебской губернии [3; л. 1]. Стоит отметить, что не все ходатайства лиц о внесении их в список удовлетворялись.

Кроме сведений по Витебской губернии имеются также данные о выборах в Государственный совет по Минской и Могилевской губернии. В основном это наряды бумаг по делам о выборах, в которых содержатся указы губернатора об обязательном составлении списков членов, которые имеют право быть избранными в Государственный совет, а также о произведении выборов членов Госсовета от губернских земских собраний в связи с истечением срока полномочий на следующие три года [3; л. 8].

Эта информация также способствует пониманию процесса выборов и тех процедур, которые с ними связаны [5; л. 15].

Кроме того конкретные списки лиц имеющих право быть избранными в члены Государственного совета по Могилевской и Минской губерниям, также являются очень важной составляющей для исследования деятельности представителей белорусских губерний в Государственном совете Российской Империи [4; л. 15]. Они позволяют восстановить более полные списки членов совета, и являются дополнением к материалам стенографических отчетов.

С помощью списков можно узнать, сколько всего членов Государственного совета принимало участие в выборах, дать их полную характеристику: обозначить возраст, вероисповедание, национальность, имущественный и образовательный ценз [6; л. 15].

Из всех вышеперечисленных материалов списки являются наиболее полезными для исследования деятельности представителей белорусских губерний в Государственном совете.

Документы фондов Национального исторического архива Беларуси являются важными составляющими источниковой базы для анализа истории и функционирования Государственного совета и изучения деятельности представителей белорусских губерний в данном учреждении Российской империи.

Источники и литература

1. Дело по жалобе землевладельца В. Коссова об исключении его из списка землевладельцев, имеющих право быть избранным в члены Государственного совета по Витебскому уезду (28-31 марта 1906 г.) / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2558. – Оп.1. – Д. 20.
2. Дело по жалобе графа Г. Броель-Плятера об исключении его из списка кандидатов для выборов в члены Государственного совета (15-25 марта 1906 г.). / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2558. – Оп. 1. – Д. 21.
3. Журналы заседаний Витебской губернской комиссии (17 июля-16 сентября 1909 г.) / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2558. – Оп. 1. – Д. 125.

4. Материалы о выборах в Государственный совет по Минской губернии (5 июня-13 октября) / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 317. – Оп. 1. – Д. 195.
5. Материалы о выборах в члены Государственного совета от Могилевского губернского земского собрания. Циркуляр Министерства юстиции по выборам членов Государственного совета (24 июля- 2 августа 1913 гг.)/Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2058. – Оп. 1. – Д. 13.
6. Материалы о выборах в члены Государственного совета от Могилевского губернского земского собрания. Циркуляр Министерства юстиции по выборам членов Государственного совета / Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2058. – Оп. 1. – Д. 14.

КРУПНЫЙ БИЗНЕС ГЕРМАНИИ И НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. СОГЛАШЕНИЕ СТИННЕСА–ЛЕГИНА В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКИХ ИСТОРИКОВ

А.А. Богдашкин

Воронеж, ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

История германской революции 1918–1919 гг., её причины и предпосылки, вопросы о движущих силах и характере, а также роли революции в истории Германии первой половины XX века вызывали оживленные дискуссии в историографии различных стран. В Советском Союзе было издано немало работ, посвященных этому историческому событию [См. 2, 3, 4, 5, 7]. Однако в центре внимания большинства советских исследований находились вопросы стратегии и тактики спартаковского движения и образованной в конце 1918 – начале 1919 гг. Коммунистической партии Германии. В изданных во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века историографических монографиях М.И. Орловой и Я.С. Дробкина круг проблем был значительно расширен, однако деятельность германского крупного бизнеса в условиях революционных событий осталась вне поля зрения авторов. Начиная с 1990-х гг., интерес к событиям 1918–1919 гг. заметно угас.

В российской историографии преобладающей остается точка зрения, согласно которой руководители промышленных предприятий Германии, испугавшись начавшейся революции, были вынуждены заключить временный тактический союз с руководством германских профсоюзов. Тем не менее, в рамках такого подхода невозможно уяснить значение изменений социально-экономической структуры германского общества, произошедших в результате событий ноября 1918 г. Подобная трактовка позиции германского крупного бизнеса в период революции длительное время была распространена в историографии США и Великобритании. Эмигрировавший в Соединенные Штаты после прихода Гитлера к власти известный историк левых взглядов Г. Розенберг утверждал, что в ноябрьские дни 1918 г. германские промышленники были «бессильны» и готовы пойти на любые уступки, лишь бы «удержать свою собственность» [32, S. 278]. Вслед за Розенбергом подобного рода суждения были повторены практически во всех американских исследованиях, посвященных истории Веймарской республики [См. 21, 20].

В рамках данной концепции многие историки объясняли причины подписания ведущими промышленниками Германии и руководителями свободных профсоюзов 15 ноября 1918 г. «Соглашения о деловом сотрудничестве», получившего по именам крупнейшего рурского промышленника Гуго Стиннеса и профсоюзного лидера Карла Легина название «Соглашение Стиннеса–Легина». Этот документ предусматривал признание предпринимателями профсоюзов как представителей интересов рабочих, отказ от поддержки «желтых профсоюзов», согласие подписать тарифные договоры